

В.И. Молодин¹, Л.С. Кобелева¹, С. Райнхольд²,
Ю.Н. Ненахова¹, Н.С. Ефремова¹, И.А. Дураков^{1, 3},
Л.Н. Мыльникова¹, М.С. Нестерова¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Германский археологический институт

³Новосибирский государственный педагогический университет

E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru

Стратиграфия погребальных комплексов ранней – развитой бронзы на памятнике Усть-Тартас-2

В статье публикуются новые материалы эпохи бронзы, полученные при раскопках в полевой сезон 2018 г. в Барабинской лесостепи. При исследовании памятника Усть-Тартас-2 был выявлен уникальный случай, когда захоронение усть-тартасской культуры эпохи ранней бронзы было перерезано погребением ранней – развитой бронзы одиновской культуры. Особенностью погребения усть-тартасской культуры является наличие двух крупных бронзовых предметов, что совершенно не характерно для погребальной практики ее носителей. В захоронении одиновской культуры обнаружен керамический сосуд, имеющий аналоги в материалах крохалевской культуры эпохи бронзы. В исследовании представлено описание стратиграфических и планиграфических позиций захоронений, дана характеристика погребального обряда и инвентаря. Сделан вывод об относительной хронологии усть-тартасской и одиновской культур эпохи ранней – развитой бронзы.

Ключевые слова: Барабинская лесостепь, эпоха бронзы, стратиграфия, погребальный обряд.

V.I. Molodin¹, L.S. Kobeleva¹, S. Reinhold²,
Yu.N. Nenakhova¹, N.S. Efremova¹, I.A. Durakov^{1, 3},
L.N. Mylnikova¹, M.S. Nesterova¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²German Archaeological Institute

³Novosibirsk State Pedagogical University

E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru

Stratigraphy of the Early – Middle Bronze Funeral Complexes at Ust-Tartas-2

The article presents new Bronze Age materials obtained in excavations in the Baraba forest-steppe during the field season of 2018. The investigation of the site Ust-Tartas-2 revealed a unique picture where the Early Bronze burial of the Ust-Tartas culture was disturbed by the Early-Middle Bronze burial of the Odinoovo culture. The Ust-Tartas burial revealed two large bronze objects, which is not typical for the funeral practices of the population of the Ust-Tartas culture. In the burial of the Odinoovo culture there was a ceramic vessel with the parallels in materials of the Bronze Age Krokhalievo culture. The study provides a description of the stratigraphic and planigraphic positions of burials, a characteristic of the burial rite and inventory. The conclusion is made about the relative chronology of the Ust-Tartas and the Odinoovo cultures of the Early-Middle Bronze Age.

Keywords: Baraba forest-steppe, Bronze Age, stratigraphy, funeral rite.

Стратиграфические наблюдения, выполненные в поле, когда удается надежно зафиксировать нарушение древних комплексов более молодыми, играют исключительно важную роль в разработке хронологических схем, за которыми стоит надежная историко-культурная периодизация в исследуемом регионе. Особое значение стратиграфия приобретает в исследовании еще слабоизученных культур одной эпохи в регионе, когда погребальный инвентарь близок по облику, а керамические комплексы невелики. Все вышесказанное в полной мере относится к культурам ранней – развитой бронзы юга Западносибирской равнины. Особенно важно располагать серией таких наблюдений, поскольку для ряда временных периодов имеет место сосуществование эпохально более ранних и более поздних культурных групп.

Случай, когда имеется возможность наблюдать многоплановые стратиграфические напластования захоронений разных эпох и культур, был зафиксирован на памятнике Тартас-1 в Барабинской лесостепи: захоронения усть-тартасской культуры были нарушены одиновскими, последние, в свою очередь, перекрыты кротовским погребением, а весь комплекс еще и могилкой позднекротовской (черноозерской) культуры [Молодин и др., 2011].

В 2018 г. при исследовании памятника Усть-Тартас-2 (Карьер Таи-1) был выявлен также весьма редкий случай, когда захоронение усть-тартасской культуры № 28 было перерезано погребением одиновской культуры № 38. Стратиграфия оказалась предельно ясной и четкой, что не позволяет видеть какие-то иные варианты реконструкции событий.

Погребение № 28 (рис. 1, 2) представляло собой довольно большую яму подквадратной формы, ориентированную по линии С – Ю, размером $2,35 \times 1,45 \times 0,51$ м. При этом следует учитывать, что ширина могильной ямы была еще большей. Погребение расположено на склоне террасы. У северной части могилы, на достаточном удалении от нее, фиксируется дугообразная яма с неровным контуром, которая могла быть ровиком, окружающим могилу № 28. За это предположение могут говорить материалы раскопок 2017 г., когда был отчетливо зафиксирован ровик вокруг погребений усть-тартасской культуры [Молодин и др., 2017]. Как впоследствии выяснилось, захоронение № 28 оказалось коллективным и ярусным. Уже на поверхности пятна могильной ямы были найдены разрозненные кости скелетов взрослых людей (определить точное количество человеческих особей в захоронении № 28 будет возможно впоследствии, после обработки коллекций антропологами). Кроме того, в заполнении этой части могильной ямы обнаружены два каменных наконечника стрел, скребок,

фрагменты ножевидных пластин, каменные отщепы и чешуйки.

К верхнему ярусу могильной ямы № 28 (рис. 1, 1) надежно относятся захоронения двух взрослых особей. Скелет взрослого человека (№ 1) располагался в восточной части могилы. Погребенный лежал в вытянутом положении на спине, с подогнутыми вверх коленями. Голова слегка приподнята. У северной стенки могильной ямы компактным скоплением (возможно в емкости) уложены кости скелета еще одного взрослого человека (№ 2). Среди них – кости правой руки, части ребер и позвонков, а так же большая и малая берцовые кости, фаланги пальцев и отдельные суставы рук и ног. Череп отсутствовал. После расчистки и фиксации костей верхнего яруса выяснилось, что западная часть могильной ямы была перерезана более поздней могилкой, поэтому можно уверенно говорить, что западная стенка могилы нарушена, и о ее первоначальной позиции судить сложно. Вероятно, останки погребенных в этой части могилы оказались смещенными либо уничтоженными.

Во втором, нижнем ярусе под костями скелета № 1, выявлено погребение взрослой женщины (№ 3) (рис. 2, 1), лежащей в вытянутом положении на спине, головой на С. Среди пальцев правой руки найдена костяная проколка (рис. 2, 4). В районе локтя – полая костяная трубочка, вероятно игольник (рис. 2, 5), и еще одна проколка (рис. 2, 3). С правой стороны от черепа обнаружена крайне редкая для данной культуры находка, выполненная из бронзовой фольги. Это накладка подтреугольной формы, с загнутыми, вероятно для крепления, краями, скорее всего украшавшая головной убор (рис. 2, 21). Среди костей погребенной обнаружено 15 костяных коротких пронизок правильной цилиндрической формы и костяные изделия (пуговицы?) (рис. 2, 7–18). Головной убор был, по-видимому, украшен нашитыми зубами мелкого хищника (соболь?). Вероятно, ими же декорирована верхняя часть одежды. В области ног обнаружены створки трех раковин (рис. 2, 19).

В ЮЗ углу захоронения второго яруса, на уровне дна, обнаружено компактное скопление костей не менее трех взрослых человек, которые, возможно, были помещены в могилу в какой-то емкости. Три черепа с нижними челюстями лежали среди костей конечностей, позвонков, ребер и других частей скелетов, с которыми еще предстоит работать антропологам. Под одним из черепов обнаружена костяная проколка. Встречены мелкие фрагменты керамики, не поддающиеся культурной диагностике.

При разборе этого скопления костей обнаружена еще одна проколка (рис. 2, 2). После снятия ске-

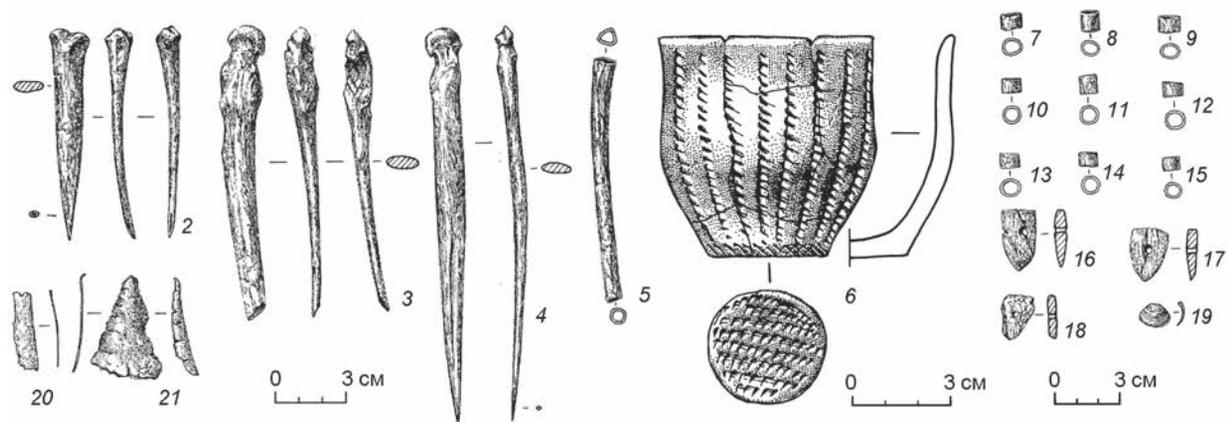
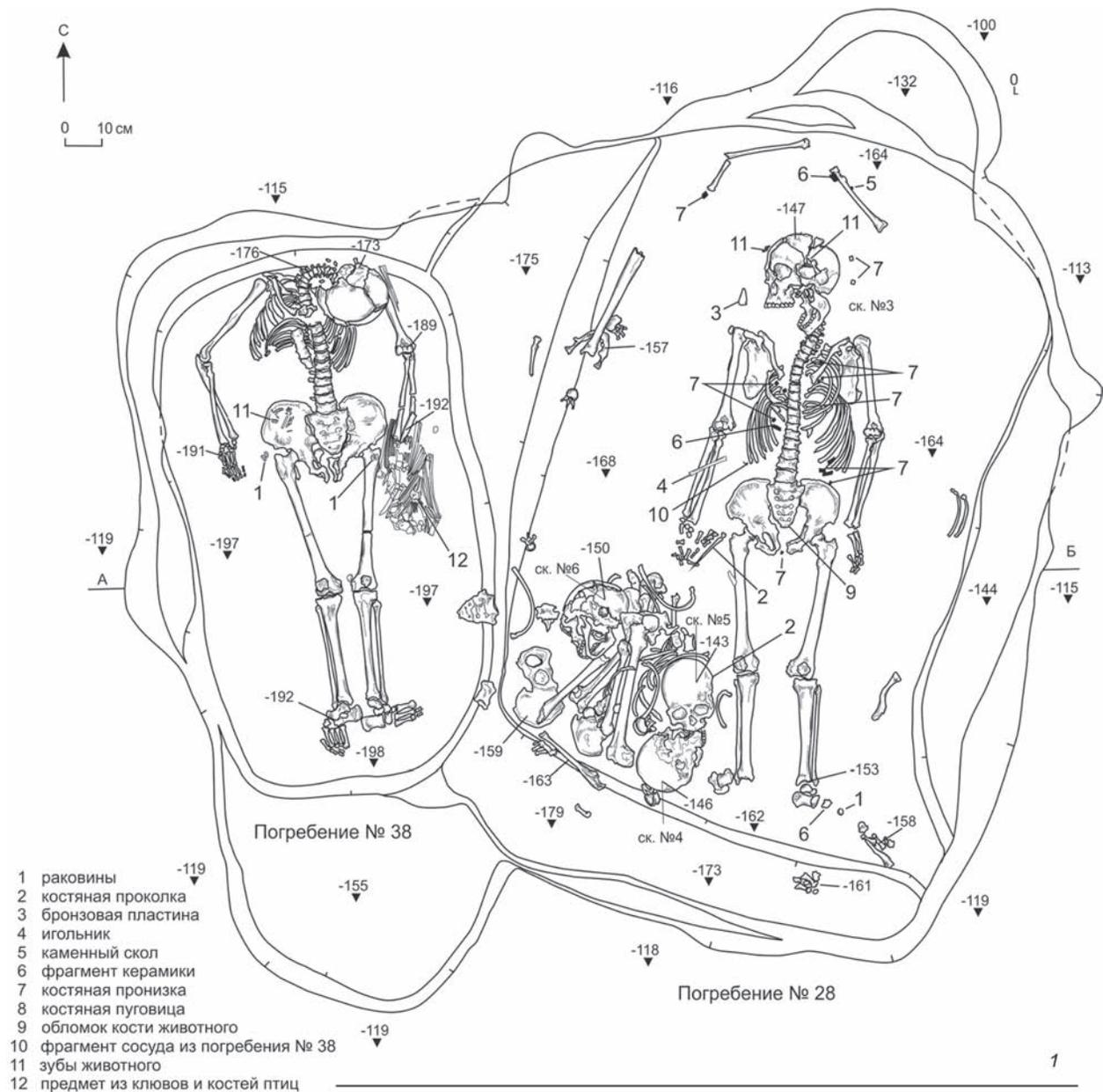

Рис. 2. Погребения № 28, 38 могильника Усть-Тартас-2 и находки из них.

1 – план погребений, нижний ярус; 2–4 – костяные проколки; 5 – игольник; 6 – керамический сосуд; 7–15 – костяные пронизки; 16–18 – костяные пуговицы; 19 – раковина моллюска; 20, 21 – изделия из бронзы.

лета № 3 на дне могильной ямы, в области тазовых костей, зафиксирована прямоугольная бронзовая пластина (рис. 2, 20).

Таким образом, исходя из анализа погребальной практики и инвентаря, данное захоронение следует отнести к усть-тартасской культуре эпохи ранней поры бронзового века. Абсолютные аналогии погребальному обряду известны в ряде комплексов памятника Сопка-2/3, наиболее представительного среди могильников данной культуры [Молодин, 2001]. Особенностью погребения № 28 является наличие двух крупных бронзовых предметов, что совершенно не характерно для погребальной практики носителей культуры [Там же].

При расчистке второго (нижнего) горизонта усть-тартасского комплекса, к западу от него, четко обозначилась граница перерезающей его могильной ямы № 38 (см. рис. 1). Погребение отчетливо фиксировалось планиграфически и стратиграфически. Ориентация могильной ямы совпадает с более ранней. Могила № 38 имела подпрямоугольную форму с закругленными углами. Длина достигала 2,15 м, ширина отчетливо фиксировалась по дну и составляла 1,03 м. Дно могилы было неровным, что является характерной чертой для захоронений одиновской культуры. Делалось это специально для того, чтобы приподнять верхнюю часть туловища умершего, придав ему порой полусидячее положение [Молодин, 2012]. Глубина захоронения в северной части составляла 0,68 м, а в противоположной – 0,72 м. Заполнение могильной ямы № 38 отличалось от заполнения захоронения № 28, что фиксируется на общем стратиграфическом разрезе (рис. 1, 2). Основную его часть составляла серая с белесыми вкраплениями супесь, ее подстилала серо-желтая мешаная супесь, в которой и зафиксированы кости человека. Под костями залегал тонкий слой темно-серой супеси, мощностью 0,02 м (возможно, следы истлевшей подстилки). Зафиксировано, что кости скелетов захоронений № 28 и 38 отличались по цвету. В первом случае они имели светло-серую окраску, во втором – светло-коричневую, что, вероятно, было связано с характером заполнения могильной ямы.

На дне могилы № 38, *in situ*, располагался скелет взрослого мужчины, лежащего на спине в вытянутом положении, головой на ССЗ (рис. 2, 1). Верхняя часть туловища была приподнята, благодаря тому, что опиралась на стенку могильной ямы, из-за чего голова после разложения мягких тканей завалилась на грудь. Между левой рукой погребенного и стенкой могильной ямы зафиксирован предмет, выполненный из костей и клювов крупных птиц (цапель или журавлей?), возможно, нагрудник или своеобразный головной убор. Рядом обнаружен

небольшой по размерам глиняный плоскодонный горшочек, орнаментированный по всей поверхности, включая дно (рис. 2, 6). Отсутствие горизонтальных ямочных наколов, характерных для посуды одиновской культуры, делает его более похожим на керамику крохалева культуры [Полосьмак, 1978]. У восточной стенки захоронения найдена небольшая подвеска из низкопробного мрамора, напоминающая луновидную. На правой тазовой кости, в районе пояса, выявлено скопление зубов и костей животного, вероятно, остатки украшения, нашиваемого на одежду. В области тазовых костей и ног зафиксированы четыре створки раковин с отверстиями. У плечевой кости правой руки найден фрагмент проколки.

После снятия черепа в верхней части скелета, под лопатками обнаружено два скопления клювов цапель или журавлей (?), являющихся частью костюма или головного убора.

Таким образом, исходя из известной погребальной практики и инвентаря, изучено захоронение, типичное для одиновской культуры, но отличающееся наличием не характерных для нее предметов. Данное захоронение, несомненно, более позднее, чем усть-тартасское, о чем свидетельствует наглядная стратиграфическая позиция и инвентарь. Кроме того, выявленная планиграфия одиновского могильника свидетельствует о том, что захоронение № 38 входит в один из рядов одиновского могильника, что является характерной чертой погребальной практики ее носителей [Молодин, 2012].

Таким образом, получено еще одно свидетельство относительной хронологии захоронений усть-тартасской и одиновской культур эпохи ранней-развитой бронзы, наглядно фиксируемое на новом памятнике.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 18-49-540003).

Список литературы

Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2001. – Т. 1: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла. – 128 с.

Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. 3: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов одиновской культуры. – 220 с.

Молодин В.И., Кобелева Л.С., Дураков И.А., Райнхольд С., Ненахова Ю.Н., Борзых К.А., Швецова Е.С. Могильник Усть-Тартас-2 – новый погребальный комплекс эпохи неолита, ранней и развитой бронзы

в Барабинской лесостепи // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 363–367.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Новикова О.И., Дураков И.А., Кобелева Л.С., Ефремова Н.С., Соловьев А.И. К периодизации культур эпохи бронзы Обь-Иртышской лесостепи: стратиграфическая позиция погребальных комплексов ранней – развитой бронзы на памятнике Тартас-1 // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2011. – № 3 (47). – С. 40–56.

Полосмак Н.В. Керамический комплекс поселения Крохалева-4 // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 36–40.

References

Molodin V.I. Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2001, vol. 1: Kul'turno-khronologicheskii analiz pogrebal'nykh kompleksov epokhi neolita i rannego metalla, 128 p. (in Russ.).

Molodin V.I. Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2012, vol. 3: Kul'turno-khronologicheskii analiz pogrebal'nykh kompleksov odinovskoi kul'tury, 220 p. (in Russ.).

Molodin V.I., Kobeleva L.S., Durakov I.A., Reinhold S., Nenakhova Yu.N., Borzykh K.A., Shvetsova E.S. Mogil'nik Ust'-Tartas-2 – novyi pogrebal'nyi kompleks epokhi neolita, rannei i razvitoi bronzy v Barabinskoi lesostepi. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, vol. XXIII, pp. 363–367 (in Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Novikova O.I., Durakov I.A., Kobeleva L.S., Efremova N.S., Soloviev A.I. K periodizatsii kul'tur epokhi bronzy Ob'-Irtyskoi lesostepi: stratigraficheskaya pozitsiya pogrebal'nykh kompleksov rannei – razvitoi bronzy na pamyatnike Tartas-1. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2011, No. 3 (47), pp. 40–56 (in Russ.).

Polosmak N.V. Keramicheskii kompleks poseleniya Krokhal'yovka-4. In *Drevnie kul'tury Altaya i Zapadnoi Sibiri*. Novosibirsk: Nauka Publ., 1978, pp. 36–40 (in Russ.).